

Лестница в старом доме была грязной, а стены давно превратились в доску для граффити. Ши Шаньянь, поднимаясь по лестнице, не забывал любоваться этим искусством. Несколько преувеличенных человеческих фигур были вытянуты, как луки, женские формы покрыты отпечатками рук, а лица были нарисованы с шутливыми усами.

Первый потерпевший, Лю Синьчэн, жил на третьем этаже. Стены здесь были не только разрисованы, но и исписаны небрежными надписями.

«Насильник!»

«Молодец.»

«Козел!»

Слово «козел» было написано крупно, обведено кругом и раскрашено ярко-красным цветом.

Лю Синьчэну было 48 лет. Десять лет назад он занимал должность старшего бухгалтера на сталелитейном заводе Хунсин в Зоне Тинбо, но был осужден за сексуальное насилие над стажером из той же компании. Его приговорили к четырем годам тюрьмы и выплате компенсации потерпевшей в размере семисот тысяч. Через четыре года он вышел из тюрьмы, развелся с женой и переехал в микрорайон Хуэйхэ, где работал ночным сторожем в маджонг-клубе у входа в район.

Вечером 6 марта Лю Синьчэн не пришел на работу. Хозяин клуба подумал, что он снова напился, но на следующий день, позвонив через коммуникатор, не получил ответа. Первой мыслью хозяина было, что Лю Синьчэн сбежал, не заплатив за аренду, и он сразу же связался с друзьями по игре в маджонг, чтобы поймать беглеца. В итоге тело Лю Синьчэна было найдено в канаве, расчлененное на части.

Янь Цзюньсюнь открыл дверь квартиры Лю Синьчэна ключом, который дал Цзян Лянь. В комнату хлынула духота. Янь Цзюньсюнь слегка помахал рукой, но не прикрыл нос.

Комната была тесной, гостиная одновременно служила спальней. Лю Синьчэн использовал несколько пластиковых панелей для разделения пространства, за которыми находился туалет. Окна были закрыты, шторы задернуты, в комнате было душно, но, что удивительно, почти не было запаха.

Янь Цзюньсюнь отодвинул ленту, закрывавшую доступ к кухне, и увидел, что вся посуда была сложена в шкафу без дверей, а плита покрыта трехмесячным слоем пыли.

Ши Шаньянь ничего не трогал, лишь взглянул под стол, где стояла мусорная корзина без пакета.

Янь Цзюньсюнь вдруг спросил:

— Ты что-нибудь чувствуешь?

Ши Шаньянь спокойно ответил:

— Кроме пыли, ничего.

* * *

Янь Цзюньсюнь же ощущал сильную дисгармонию в этой комнате. Он отошел от кухни и

подошел к пластиковой перегородке. На стене за ней были наклеены страницы из желтых журналов, где Лю Синьчэн вырезал головы моделей и заменял их черно-белыми фотографиями жертв из газетных статей о его преступлениях.

Вульгарная розовая перегородка использовалась долго, ее края стали коричневыми, а нижняя часть была грязной.

Янь Цзюньсюнь отступил на два шага.

Лю Синьчэн имел плохие привычки в туалете, он также любил стоять здесь и мастурбировать. Его моча брызгала на пластиковую перегородку, и со временем не только появился неприятный запах, но и пятна мочи и спермы превратились в застарелые загрязнения.

Его жилище было таким неряшливым, но при этом очень чистым.

Ши Шаньянь стоял у окна, пытаясь заглянуть через щель в занавесках, но обнаружил, что окно было покрыто черно-белыми фотографиями, сделанными Лю Синьчэном.

— М-м, — Ши Шаньянь немного отклонился назад, будто пораженный этими фотографиями, он поднял бровь, — этот улюдук все еще злится на приговор.

Янь Цзюньсюнь надеялся, что Ши Шаньянь, как полицейская собака, учует ключевой запах, но тот не собирался сотрудничать. Его взгляд, изучающий фотографии, был будто на фотоэкспозиции, и он был готов в любой момент дать экспромтный комментарий.

Большинство фотографий Лю Синьчэна были сделаны в 2156 году и запечатлели страдания жертв сексуального насилия. В отличие от вырезок из газет на стенах туалета, эти снимки были более четкими и показывали жертв с разных ракурсов. В самом углу были несколько размытых фотографий жертв, сделанных, вероятно, после выхода Лю Синьчэна из тюрьмы.

Янь Цзюньсюнь заметил, что прозрачная лента, на которой висели фотографии, пожелтела, щели были заполнены пылью, а в углу висела паутина.

— Он гордился этим, — Ши Шаньянь пальцем отодвинул занавеску, — он хвастался своими трофеями перед каждым, кто входил в его владения.

Янь Цзюньсюнь наклонился, глядя на фотографии.

Ши Шаньянь тоже наклонился:

— О чем ты думаешь?

— Убийца был здесь, — Янь Цзюньсюнь говорил медленно, разбирая всю полученную информацию, — он оставил здесь сильное присутствие.

Самая сильная дисгармония в комнате заключалась в том, что она не выглядела как место, где жил Лю Синьчэн. Казалось, что в этой комнате он владел только окном и туалетом. Пол был чистым, плита тоже, даже мусорный пакет из корзины был убран, что говорило о крайней осторожности убийцы в уничтожении следов, но при этом он не тронул туалет и окно.

Янь Цзюньсюнь выпрямился:

— Мне нужно осмотреть все комнаты.

* * *

Микрорайон Пули был гораздо лучше, чем Хуэйхэ. Хотя это тоже были старые дома, они не выглядели такими обветшалыми. Здания были расположены строго, а для придания современного вида при строительстве использовали стекло, поэтому плата за обслуживание была выше. У входа в микрорайон стояли ряды магазинов, парковки не было, и Янь Цзюньсюню пришлось объехать целую улицу, чтобы найти место для машины.

— Я думал, ты будешь изучать фотографии, — сказал Ши Шаньянь перед тем, как выйти из машины.

— Мне нужна атмосфера, — Янь Цзюньсюнь посмотрел на него, — нахождение в одном помещении с маньяком помогает мне думать.

— Впечатляет, — Ши Шаньянь открыл дверь и внезапно улыбнулся Янь Цзюньсюню, — я имею в виду такого маньяка, как я.

Янь Цзюньсюнь и маньяк вошли в микрорайон. Условия жизни здесь были даже лучше, чем у Янь Цзюньсюня. По обеим сторонам дорожек были яркие зеленые насаждения, хотя и цифровые.

Второй потерпевший, Ли Цзяньхуа, жил в восьмом доме, на восьмом этаже.

Лифт был старым, при подъеме слегка покачивало. Когда двери открылись, первое, что бросилось в глаза, был новый горный велосипед, прислоненный к стене, с парой вымытых кроссовок, висящих на раме. Слева была аварийная лестница, и Ши Шаньянь заметил, что дверь на нее была открыта.

Янь Цзюньсюнь ввел код доступа, и в тихом «добро пожаловать домой» увидел интерьер квартиры.

Ли Цзяньхуа было 45 лет. В 2151 году он был проводником на старых железнодорожных линиях Зоны Тинбо, но был осужден на семь лет за многократные случаи сексуального насилия над коллегами. После выхода из тюрьмы он переехал в микрорайон Пули и жил за счет родителей, а в последние годы имел проблемы с законом за преследование и домогательства.

— Папа, — голос домашней системы был детским, — для вас включена комнатная температура, надеюсь, вам приятно вернуться домой.

Домашняя система Ли Цзяньхуа была старой версией системы из тюрьмы Тинбо, умеющей определять настроение человека. Она могла менять голос и интонацию, но не имела функции виртуальной проекции, а ее основная задача — полное подчинение хозяину.

Шторы в квартире Ли Цзяньхуа были задернуты, но окно было открыто, и в комнате витал запах освежителя воздуха. На столе перед диваном стоял кот-манящий удачу, а скатерть была аккуратно сложена. Дверь в спальню была открыта, кровать заправлена, а все коробки стояли на своих местах.

В новостях о сексуальном насилии пятнадцатилетней давности говорилось, что Ли Цзяньхуа страдал сексуальной зависимостью. Его родители еще в юности пытались помочь ему справиться с этой проблемой, но в то время в Зоне Тинбо лечили гормональными препаратами, такими как этинилэстрадиол, снижающими либидо. Длительное использование таких препаратов приводило к невозможности эякуляции, и этот метод сейчас называется

химической кастрацией. Родители Ли Цзяньхуа решили обратиться к психологу, надеясь решить проблему с помощью терапии, но это не дало результата.

За пятнадцать лет до того случая Ли Цзяньхуа неоднократно домогался пассажиров на старых железнодорожных линиях, мастурбируя перед жертвами. Он, казалось, не мог контролировать свои действия, и даже для того, чтобы помыть ноги, ему нужна была помощь родителей.

— Папа, — домашняя система автоматически включила световой экран, — обновление видео завершено, готовлю объемный звук...

— Отключи автономную систему, — Янь Цзюньсюнь обернулся от двери спальни, — выключи незаконные видео.

Система замолчала на две секунды, затем переключилась на женский голос диктора:

— Хорошо, папа.

Световой экран погас, и все приборы в комнате выключились.

— Новости о сексуальном насилии в Зоне Тинбо стараются раскрыть личные данные обеих сторон, — Ши Шаньянь постучал пальцем по аквариуму у стойки, который загорался при касании, — В библиотеке видео Ли Цзяньхуа до сих пор есть фотографии жертв.

<http://bllate.org/book/16220/1456747>